

Люй Цзинвэй

ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЙ В РОССИЙСКОМ МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена выявлению прототипов пословиц и поговорок, заявленных как "китайские" в российских СМИ, анализу трансформаций китайских пословиц при вхождении в русские дискурсы, установлению причин трансформаций китайских пословиц в российских дискурсах. Сделаны выводы, что китайские паремии ассоциируются с мудростью и гармонией, поэтому используются как риторический приём выражения абсолютной истины, неопровержимости доказательств в современном российском масс-медийном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 128-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1.36

Статья посвящена выявлению прототипов пословиц и поговорок, заявленных как «китайские» в российских СМИ, анализу трансформаций китайских пословиц при вхождении в русские дискурсы, установлению причин трансформаций китайских пословиц в российских дискурсах. Сделаны выводы, что китайские паремии ассоциируются с мудростью и гармонией, поэтому используются как риторический приём выражения абсолютной истины, неопровержимости доказательств в современном российском масс-медийном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: китайская пословица; паремия; прототип; СМИ; трансформация.

Люй Цзинвэй

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

1185902473@qq.com

ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЙ В РОССИЙСКОМ МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Изучение китайских пословиц в последнее время стало достаточно актуальным, поскольку все больше и больше россияне склонны употреблять китайские пословицы, чтобы выразить своё мнение. Пословицы и поговорки любого языка тесно связаны с характером образного мышления его носителей, отражают культуру общества и этноса, исторический опыт народа. О. В. Николаева и О. В. Гавриленко пишут, что использование инокультурных пословиц свидетельствует о взаимодействии культур [7]. Авторы указывают, что в процессе интеграции в другую культуру инокультурная паремия формирует устойчивые ценностные или ценностно-образные связи с принимающей картиной мира [Там же].

Исследование инокультурных паремий в их реальном употреблении в другом языке и в другой культуре в настоящее время всё больше привлекает внимание учёных. О. В. Николаева и О. В. Гавриленко впервые рассмотрели проблему употребления китайских пословиц в российском дискурсе на материале газетных дискурсов в рамках лингвокогнитивного и лингвопрагматического подходов [Там же].

Целью настоящего исследования является анализ трансформаций китайских пословиц в российском масс-медийном дискурсе. Задачи включают в себя выявление прототипов пословиц и поговорок, заявленных как «китайские» в российских СМИ, определение структурных и содержательных трансформаций китайских пословиц при вхождении в русские дискурсы в газетах, установление причин трансформаций китайских пословиц в российских дискурсах.

Материалом для исследования послужили пословичные примеры из российской газеты «Аргументы и факты» – более 20 фрагментов дискурсов, включающих китайские паремии. При отборе все примеры китайских паремий, заявленные в российских дискурсах как «китайские», проверены в Большом китайско-русском словаре онлайн [4].

Категориальный аппарат исследования включает понятия ‘паремиология’, ‘пословица’, ‘поговорка’, ‘прототип’, ‘трансформация’. Проблемы определения пословицы и поговорки, установления различий между пословицей и поговоркой вплоть до сегодняшнего дня не нашли решения. Пословицы и поговорки зачастую определяются исследователями как целое. Ф. И. Буслаев определяет пословицы и поговорки как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [6, с. 80]. А. М. Жигулев отмечал: «Пословицы и поговорки – распространенный и очень важный жанр устного народного творчества. Пословицами и поговорками принято называть краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социально-исторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь» [13, с. 7].

Существуют такие подходы к определению пословиц и поговорок, как лингвистический, фольклорный, лингвокультурный и т.д. Составители словарей определили пословицы с точки зрения лингвистики. Словарь «Языкознание» В. Н. Ярцевой содержит следующее толкование: «...пословица – это краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения» [26, с. 389]; в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова отмечается, что «пословица – это краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом» [24]; в «Толковом словаре» Т. Ф. Ефремовой указано: «пословица – меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл» [10]; Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова дают следующее определение пословицы в «Словаре-справочнике лингвистических терминов»: «пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмоинтонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.)» [21, с. 199].

Лингвистические определения пословиц позволяют выделить такие их основные черты, как краткость, образность, устойчивость, назидательность. Пословица рассматривается как комплекс коллективного мышления, результат общего опыта, который создаётся нацией.

В фольклорном аспекте пристальное внимание уделяется тому, какое место пословица и поговорка занимают во фразеологии, поскольку многие учёные считают, что пословицы и поговорки в широком смысле являются

частью фразеологии. В объект фразеологии одни лингвисты включают только устойчивые слова, а другие – любые сочетания слов. Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенов считают, что «единицей фразеологии выступает фраза – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [1, с. 15]. Н. М. Шанский, А. В. Кунин, А. Г. Балакай, Ф. А. Краснова также исследовали фразеологизмы.

Фольклорные подходы к определению сводятся к таким чертам пословиц, как устойчивость, фольклорный жанр, образное значение. С этой точки зрения дают определение пословиц Г. Л. Пермяков, В. И. Обносков и Чжан Лу, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов, А. Н. Мартынова, И. М. Снегирев, З. К. Тарланова, Л. И. Швыдкая и др. Г. Л. Пермяков пишет: «Пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования» [19, с. 155].

Опираясь на дефиницию В. И. Обносков и Чжан Лу в статье «Сопоставление китайских и русских пословиц» [25], мы определяем пословицы так: устные краткие изречения, восходящие к фольклору, существующие в виде устойчивых фраз, в образно-метафорической форме и выражающие многовековой опыт народа, его культуру и ценностные установки.

Согласно И. Е. Аничковой, поговорка – это «неполное или короткое предложение, имеющее менее ясно выраженный, чем пословица, характер сознательной ссылки на опыт предшествующих поколений» [Цит. по: 20, с. 361], не характеризующееся директивной функцией. То есть в поговорке отсутствуют характер обобщения, прямой поучительный смысл.

И. М. Снегирев отметил, что «поговорки, не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи» [Цит. по: Там же, с. 359], что сближает их с фразеологизмами. Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенов рассматривают поговорку как «устойчивое выражение, не эквивалентное суждению. Поговорка не обладает семантической независимостью от внешнего контекста, и её функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [1, с. 248].

Г. Л. Пермяков отмечал: «пословицы и поговорки образуют основной фонд паремийных выражений». И. А. Подюков определяет паремии как «пословицы и поговорки». В. А. Воропаева к числу паремий относит «пословицы, поговорки, изречения из Священного писания, обладающие признаками общеизвестности» [Цит. по: 18, с. 77-78]. Е. А. Ошева отмечает, что паремия – это «вербальная форма, известная носителям языка, которая лаконично и метафорично выражает глубокое, исходное знание, накопленное нацией или человечеством в процессе познания мира и реальности» [Там же]. О. Н. Антонова определяет паремии следующим образом: «вербальное выражение мудрости народа, передаваемой из поколения в поколение, представляют собой неписанный кодекс “законов” здравого смысла и закладывают нравственные и этические предпосылки для формирования социально адекватной личности» [2, с. 3].

Китайские паремии можно классифицировать по транскрипции, тематике, структуре и т.д. Китайские паремии включают следующие типы: яньюй (пословица), суюй (поговорка), чэньюй (идиома). Яньюй (пословица) в «中国谚语大辞典» («Большой словарь китайских пословиц») определена как «языковая единица, отражающая мнение народа и общества с помощью лаконичных слов и устойчивых форм, фраза, популярная в народе» [29, с. 1] (здесь и далее перевод наш. – Л. Ц.). Суюй (поговорки) в китайском языке часто путались с пословицами, между ними нет чёткой границы, но в «熟语学纲要» («Очерк фразеологии») дано такое определение: «...поговорки – обычные фразы или словосочетания, содержащие гиперболу и экспрессивность, не передающие знание и истину» [30, с. 107]. Чэньюй (идиома) характеризуется определённым количеством иероглифов (обычно состоит из четырёх иероглифов) со специальным значением, многие из идиом передавались из поколения в поколение [28].

Сехоуэй является типичным представителем китайского паремиологического фонда. В этих фразеологизмах первая часть представляет собой иносказание, вторая – раскрытие иносказания. Обе части соединяются тире, однако эти выражения могут употребляться и в усечённом виде – без второй части, которая только подразумевается. Например: «外甥打灯笼—照 (племянник несет фонарь – для дяди светло)», со значением «по-старому, по-прежнему, как раньше» (одинаковое произношение 舅 с 旧).

Достаточно многочисленны китайские паремии в российском масс-медийном дискурсе, посвященном культуре, экономике, политике. Поясним, в каких ситуациях сложились трансформации китайских пословиц и поговорок, и дадим их буквальный перевод.

В российском газетном дискурсе нами выявлены такие китайские паремии, как: «Нет большей радости, чем отсутствие причин для печали», «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей», «Мастер побеждает лишь потому, что ни с кем не соперничает, и потому ему нет равных», «Мягкое победит твёрдое», «Когда телега подкатит к горе – дорога найдётся» и др.

Так, в дискурсе о древней цивилизации Китая приводится китайская пословица «Нет большей радости, чем отсутствие причин для печали» [9]. Данная пословица использована в контексте губительных последствий катаклизмов и кризисов: «Судьба распорядилась так, что из всех древнейших цивилизаций только китайской удалось избежать мощнейших катаклизмов, приведших другие государства к упадку и глобальным кризисам» [Там же].

Изучив лексикографические источники китайских пословиц, мы столкнулись с проблемой отсутствия в них близкого соответствия. Однако нам удалось выяснить, что похожая китайская паремия «乐莫大于无忧» («радость – не больше, чем печаль») широко используется в китайском языке, как и пословица «富莫过于知足» («нет большего богатства, чем отсутствие причин для бедности»). Обе восходят к Книге Дао Дэ Цзин, главе 46 [27].

В российском дискурсе есть похожие предложения: «нет большего счастья, чем отсутствие причин для печали; нет большего богатства, чем радоваться тому, что имеешь» [5]. Данный пример показывает, что человеку в жизни необходимо радоваться тому, что есть.

Компонент 祸 («беда») заменяется противоположным по смыслу словом 乐 («радость»). Эта модель похожа на поговорку с оппозитивной структурой, как «не было бы счастья, да несчастье помогло» [16, с. 184], которая теперь уже сама является моделью среди поговорок.

Далее приведём пример трансформации китайских поговорок.

В 2010 году бывший российский Президент Д. А. Медведев обозначил свою позицию по поводу перспектив развития в стране частных и государственных СМИ: «“Не уверен, что мы должны как можно быстрее бежать от государственных СМИ”, – сказал Президент на заседании Форума гражданских обществ России и Германии “Петербургский диалог” в Екатеринбурге» [15]. Заместитель начальника управления периодической печати Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (ФАПМК) Геннадий Кудия сказал: «Мне нравится китайская поговорка “нет разницы, какого цвета кошка, самое главное, чтоб она мышей ловила” ... поддержка со стороны государства оказывается только тем, кто артикулирует лояльную точку зрения» [Там же].

Мы рассматриваем китайскую поговорку «不管黑猫白猫, 抓住耗子就是好猫» («кошка белого или чёрного цвета одинаково хорошо ловит мышей») как прототип, эта фраза Дэн Сяопина стала неофициальным девизом, под которым проводились экономические реформы в Китае – введение элементов рынка. А мышки образно репрезентируют деньги. То есть, для возрождения китайской экономики можно использовать любой метод, который работает.

В русском языке также используют фразу из оригинала Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» [23], или переводят дословно: «Не важно, какого кот цвета – чёрный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей» [Там же].

В другом фрагменте дискурса употребляется эта же китайская поговорка: «До тех пор, пока эта команда, при всех своих особенностях, будет четко и без лишних разговоров выполнять те главные государственные задачи, которые перед ней поставлены Президентом и, прежде всего – обеспечивать надлежащее финансирование обороны страны и столь же приоритетных социальных программ, пускай себе работают. В конце концов, какая разница – какого цвета кошка, черная или белая, лишь бы она ловила мышей. Что касается социальной политики, то правительство при всех сложностях мировой экономики уже больше полутора лет удерживает стабильный курс рубля и стоимость основного пакета товаров и услуг массового потребления, что не дает общественно-политической ситуации в стране войти в режим опасной раскочки» [22].

В данном контексте отсутствует указание на китайское происхождение поговорки, восприятие таких китайских поговорок как интегративного единства входит в русскую культуру. Вследствие этого, китайская поговорка представляет собой интегративный прототип, а не существует вне культуры самостоятельно.

Почему китайцы обращали большое внимание на белый и чёрный цвета? Всё это неслучайно и связано с даосской концепцией Инь-Ян, которая до сих пор сохраняется в жизни современных китайцев. Эти цвета наиболее полно отражают противоположности, существующие во всех феноменах. Но в российской традиции отсутствуют понятия Инь-Ян, поэтому цвет часто опускают (не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей). На самом деле учение Инь-Ян появилось в рабовладельческом обществе более 4000 лет назад при династии Западная Чжоу. Белый и чёрный цвета в качестве светлого и тёмного начала рассматриваются как свойства, внутренне присущие материальным предметам, противостояние которых вызывает развитие.

Приведём другой пример: «Мастер побеждает лишь потому, что ни с кем не соперничает, и потому ему нет равных» [14]. Эта китайская мудрость используется в российских газетах: «...не забудьте выполнить простую дыхательную гимнастику с мыслью: что бы в мире ни происходило, вы являетесь абсолютно самодостаточной личностью. И всё в этом мире – временно. Не надо считать себя частью ситуации, постарайтесь быть вне ситуации» [Там же].

Прототипом является китайская мудрость «夫为不争, 天下莫能与之争» (именно потому, что он не борется, нет никого, кто мог бы с ним бороться), которая происходит также из Книги Дао Дэ Цзин, переведена на русский язык так: «И лишь потому, что они ни с кем не соперничали, никто в Поднебесной не мог соперничать с ними» [8]. Понятие победы здесь не важно, важно никогда не рассматривать себя как центр, уважение придет само.

Основой служит «无为» (недеяние) в мыслях Лао Цзы, которое означает воздержание от активных действий. Смысл этого предложения похож на высказывание «мягкое победит твёрдое», употребленное в Книге Дао Дэ Цзин 7 раз: «不上贤, 使民不争» (скрывать мудрецов, в народе не спорят), «水善利万物而不争, 夫为不争, 故无尤» (вода приносит пользу всем, но не борется, кто не борется – не совершает ошибок), «夫为不争, 故天下莫能与之争» (если не побеждает – никто не может с ним соперничать), «以其不争, 故天下莫能与之争» (не борется, поэтому и нет никого, кто мог бы с ним соперничать), «善胜敌者不争, 是谓不争之德» (умеющий побеждать не борется, это происходит без борьбы), «天之道, 不争而善胜» (небесное Дао не борется, но умеет побеждать), «圣人之道, 为而不争» (Дао мудрого – деяние без борьбы) [27].

Исследование показало, что китайские и российские ценности в какой-то мере совпадают. Китайская поговорка «柔弱胜刚强» (мягкое победит твёрдое) много раз использована в русских дискурсах. Похожие цитаты найдены на русском сайте: «Вода – самый мягкий и слабый в мире материал, но в столкновении с твёрдым и крепким она непобедима, и на свете нет ей равных. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твёрдое (Лао-Цзы)» [11]. «Кто мягче, тот отскакивает» [12].

Упоминание в Книге Дао Дэ Цзин о соотношении между мягким и твёрдым встречается не один раз. В качестве главной философской цели «мягкое» считается центром в Книге Дао Дэ Цзин, а также в военном учении Лао Цзы. Что такое «мягкое»? «Мягкое» – образ отражения мира, «мягкое» – значит не бороться, а проявлять скромность и уважение ко всем. Вот несколько примеров, в которых употребляется это выражение: «28 апреля 2014 года в столице Бурятии при полном аншлаге прошёл концерт певицы, голос которой завораживает жителей всех континентов». Когда Бадму-Ханду спросили, почему она такая – слишком кроткая, – она ответила: «Так научили с детства. Мама всегда говорила, что надо уважать-почитать, взрослых, мужа, детей. Что мягкое всегда побеждает твердое. Этими принципами я и живу». В ее глазах мягкое значит нежность, а все женщины олицетворяют добро и ласку [3].

«У Бориса Гребенщикова есть замечательные строки: “Ты как вода, всегда принимаешь форму того, с кем ты”. В мужчине преобладает светлое начало, он всегда устремлен вверх. Зародился даосизм с его принципом Инь-Ян. Во всем есть два начала: мужское и женское, а черты женского начала – мягкость и податливость. Женщина умеет находить компромисс, не рубит с плеча, умеет огибать углы... Некоторые американки не позволяют мужчинам открывать перед собой дверь. Такая крайность – явно не признак большого ума. Гораздо логичнее, по-моему, признать свою слабость и грамотно ею пользоваться, как это умеют восточные женщины. Мягкое побеждает твердое» [17].

Понятие Инь-Ян отражается и здесь, в него добавляется компонент «мужчина-Ян, женщина-Инь». Двоичность, или противоречие, существует во Вселенной (человечество, общество, природа и т.д.) и является самым главным принципом, который соблюдали тысячи лет назад древние китайцы и который постепенно получает признание других народов.

Следующим примером является пословица «车到山前必有路» (Когда телега подкатит к горе – дорога найдётся; Если телега упрётся в гору, дорога всегда найдётся), эта китайская поговорка значит, что решение всегда найдётся.

Пример в русском языке имеет соответствующие эквиваленты, такие как «выход всегда найдётся» и «кривая вывезет» [4], что также значит, что из любого положения можно найти выход.

Подводя итог, отметим, что китайская традиционная культура играет важную роль в современной жизни в Китае и за рубежом, причем китайские пословицы и поговорки стали достаточно заметны в современном российском масс-медийном дискурсе. Китайские поговорки ассоциируются с мудростью и гармонией, поэтому они используются как риторический приём выражения абсолютной истины, неопровержимости доказательств.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Антонова О. Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 27 с.
3. Бадма-Ханда: «Мы мягкий народ, но мягкое всегда побеждает твердое» [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/persons/2805/> (дата обращения: 21.08.2017).
4. Большой китайско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info/> (дата обращения: 21.08.2017).
5. Будда и Прасанджита [Электронный ресурс]. URL: <https://self.wikireading.ru/11550> (дата обращения: 23.08.2017).
6. Буслаяв Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова; Типогр. товарищества «Общественная польза», 1861. Т. 1. 643 с.
7. Гавриленко О. В., Николаева О. В. Интеграция китайских паремий в российское коммуникативное пространство [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ: электронный журнал. 2013. № 2. С. 1-11. URL: <http://vestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/337> (дата обращения: 24.08.2017).
8. Дао Дэ Цзин [Электронный ресурс] / пер. А. Маслова. URL: <http://www.shaolin.ru/china/traditions/7/123/> (дата обращения: 24.08.2017).
9. Древнейшая цивилизация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/archive/1697613> (дата обращения: 21.08.2017).
10. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/> (дата обращения: 21.08.2017).
11. Жемчужины мысли. № 516576 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inpearls.ru/516576> (дата обращения: 28.08.2017).
12. Жемчужины мысли. № 926490 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inpearls.ru/926490> (дата обращения: 28.08.2017).
13. Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. М.: Наука, 1969. 447 с.
14. Коростылева В. На Восток – за темпераментом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/health/life/10797> (дата обращения: 22.08.2017).
15. Красилова Н. Президент встал на защиту государственных СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2010-07-16/129936-prezident-vstal-na-zashitu-gosudarstvennyh-smi.html> (дата обращения: 21.08.2017).
16. Крюкова К. С. Особенности трансформации пословиц с оппозитивной структурой // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 2. С. 184-186.
17. Мягкое побеждает твердое [Электронный ресурс]. URL: <http://elenabird.livejournal.com/21515.html> (дата обращения: 23.08.2017).
18. Ошева Е. А. Паремеиологическое пространство: дискуссионные вопросы // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. № 1 (1). С. 75-88.
19. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1970. 240 с.
20. Потапова Н. А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2016. Т. 61. № 6. С. 358-361.
21. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

22. Селиванов Ю. Главное, чтобы кошка ловила мышей. У Президента РФ нет причин для экстренного разгона кабинета [Электронный ресурс]. URL: <http://rusdozor.ru/2016/11/18/glavnoe-chtoby-koshka-lovila-myshej-u-prezidenta-rf-net-prichin-dlya-ekstrennogo-razgona-kabmina> (дата обращения: 23.08.2017).
23. Тальковский Д. В. Так важно или нет, какого цвета кошка? [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/t/talxkowskij_d_w/istorijaipolitika-596.shtml (дата обращения: 24.08.2017).
24. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54692> (дата обращения: 21.08.2017).
25. Чжан Лу, Обносков В. И. Сопоставление китайских и русских пословиц // Язык и культура. Томск, 2006. С. 122-125.
26. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
27. 老子. 道德经. 陈涛编著 // 昆明: 云南人民出版社, 2011. 400 с. (Лао Цзы. Дао Дэ Цзин / ред. Чэнь Тао. Куньмин, 2011. 400 с.).
28. 刘丹. 俄汉谚语中“人”与“神”的形象对比研究//哈尔滨师范大学硕士论文. 2015. 70 с. (Лю Дань. Сопоставительный анализ образов человека и бога в русских и китайских пословицах: магистерская диссертация. Харбинский педагогический университет, 2015. 70 с.).
29. 温端政. 中国谚语大辞典//上海: 上海辞书出版社, 2011. 733 с. (Уэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское издательство словарей и энциклопедий, 2011. 733 с.).
30. 姚锡远. 熟语学纲要// 郑州: 大象出版社, 2013. 278 с. (Яо Сяюань. Очерк фразеологии. Чжэнчжоу, 2013. 278 с.).

TRANSFORMATIONS OF THE CHINESE PAROEMIAS IN THE RUSSIAN MASS MEDIA DISCOURSE

Lyu Jingwei

Far Eastern Federal University, Vladivostok
1185902473@qq.com

The article is devoted to revealing the prototypes of the Chinese proverbs and sayings, declared as “Chinese” in the Russian mass media, analyzing the transformations of the Chinese proverbs when entering the Russian discourses, determining the causes of transformations of the Chinese proverbs in the Russian discourses. It is concluded that the Chinese paroemias are associated with wisdom and harmony; therefore they are used as a rhetorical means of expressing absolute truth, conclusive evidence in the current Russian mass media discourse.

Key words and phrases: Chinese proverb; paroemia; prototype; mass media; transformation.

УДК 17/51

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования национально-культурного концепта ДУША в паремиях и фразеологизмах английского, немецкого и русского языков. В статье анализируются сходства в репрезентации сем данного концепта в различных лингвокультурах, определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его лексической репрезентации.

Ключевые слова и фразы: паремия; фразеологизм; концепт; этноспецифика; вербализация.

Маринина Галина Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
gala81@list.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДУША» В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Прямая взаимозависимость возникновения некоего этнического сообщества с языком как важнейшим средством общения и передачи различных видов информации установлена уже давно. В языковой системе находят отражение национальный менталитет и этнонациональное самосознание, например, у каждого этноса или лингвокультурного сообщества существует свой ассоциативный ряд образного мышления, который обусловлен специфическим семантическим наполнением каждой единицы языка. Эти образные ассоциаты закрепляются в системе языка и представляют собой основу национальной специфики.

В нашей работе мы пользуемся антропологическим подходом, основной целью которого является выявление репрезентации личностного в языковых единицах, конструкциях, в самой системе языка, создаваемым им самим и используемым для собственных нужд. Данные вопросы стали предметом исследования множества ученых. Как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Е. С. Кубрякова [14, с. 73-110], Ч. Филлмор [24, р. 114-150]) анализируют семантику слов, их способность взаимодействовать друг с другом, определяя направление аккумуляции знаний об окружающем мире в языке. В сопоставительном плане разрабатываются также теоретические проблемы, связанные со сравнительным изучением семантики лексических единиц языка, чему во многом способствовали работы В. Д. Аракина [1, с. 55-84], В. Г. Гака [9, с. 116-210], Л. М. Васильева [5],